

НАТАЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА КОЗЛОВСКАЯ

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Отдела лексикографии современного русского языка
Институт лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
mnegolosbyl@gmail.com

О МЕХАНИЗМЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПТОВ В ФИЛОСОФСКОМ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ Н. Ф. ФЕДОРОВА*

С позиций современного когнитивного терминоведения проанализировано явление переосмысления термина «Пятидесятница» в философии Н. Ф. Федорова. Исследование проведено в рамках проекта словарного описания авторской философской терминосистемы. Показано, что теологический термин является мотиватором семантического терминообразования. Актуальность обусловлена необходимостью описания механизма философского переосмысления терминов, участвующих в вербализации религиозных концептов, поскольку этот способ является одним из основных в творчестве русского философа-космиста Н. Ф. Федорова. Новизна заключается в том, что методы когнитивного анализа впервые применены к явлению философской транsterминологизации в творчестве Федорова. В статье показано, как вербализуется информация, подвергшаяся специальной когнитивной обработке: элементы исходного фрейма заменяются новыми. Голубь («символ любви и согласия») меняется на образ «дочери человеческой», воплощающей «замену рождения воскресением»; «огненные языки» – на «регулятор или громопровод». Взаимодействие разных фреймовых структур порождает когнитивную метафору «пятидесятница – соединение». Новое понятие (пятидесятница как объединение людей в деле воскресения) трансформирует семантический континуум христианской концептосферы: формируется новое знание о Боге и человеке и новый ритуал. Символ метафоры включает множество сем, основанных на ассоциативных признаках, что позволяет автору включить в понятие «пятидесятница» разнородные и многоаспектные смысловые составляющие: регуляция, обличение розни, совершеннолетие, «новые Вавилоны» (новые цивилизации), замена рождения воскресением и др. Созданный на основе метафорического переосмысления авторский термин «пятидесятница» включается автором в следующий этап философского терминообразования, ведущим механизмом которого является синтаксический способ. Особенность «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова состоит в одновременной лексической экспликации трех концептов: универсального христианского концепта Пятидесятница, исторический слой которого отражается в Новом Завете, национально-культурного, православного (Святая Троица) и авторского: пятидесятница как объединение людей в общем деле воскресения, в крестовом братстве и в языке. Помимо традиционных методов контекстуального и концептуального анализа в статье использованы методы корпусной лингвистики. Для составления конкорданса были использованы подкорпус собрания сочинений Н. Ф. Федорова и программные средства системы Sketch Engine. При помощи корпусного инструмента «Тезаурус» продемонстрировано одновременное функционирование в тексте двух смысловых комплексов: Пятидесятница как христианский православный праздник и пятидесятница как всеобщее Воскрешение.

Ключевые слова: философская терминосистема, семантический способ терминообразования, синтаксический способ терминообразования, транsterминологизация, когнитивное терминоведение, динамический фрейм, мыслительная картинка, авторский философский термин

Для цитирования: Козловская Н. В. О механизме переосмысления религиозных концептов в философском терминообразовании Н. Ф. Федорова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 17–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.534

ВВЕДЕНИЕ

В статье анализируется явление философского переосмысления теологического понятия «пятидесятница» в творчестве Н. Ф. Федорова. Созданная в конце XIX – начале XX века

«Философия общего дела» представляет собой оригинальное учение, которое включает ряд мировоззренческих вопросов, синтезирующих религиозный, антропологический и космический подходы.

Главной у Федорова является идея преодоления смерти, которую философ считал результатом или выражением «несовершеннолетия, несамостоятельной, несамобытной жизни, неспособности к взаимному восстановлению или поддержанию жизни» (Федоров, Т. I: 110)¹. Общим всемирным делом Федоров считал воскрешение всех когда-либо умерших и обретение бессмертия. В комплекс идей, связанных с проблемой воскрешения, входят «санитарный» и «продовольственный» вопросы: преодоление болезней, эпидемий, голода. Радикальным решением санитарного вопроса Федоров считал соединение разложенных когда-то молекул: «всякое другое решение этого вопроса не представляет полной гарантии безвредности частиц (молекул), подвергавшихся процессу смерти в целом ряде существ» (Федоров, Т. I: 275). Для того чтобы решить вопрос продовольственный, человечество должно вернуться из городов к земледелию и сельской жизни.

Поскольку воскрешенные поколения неизбежно столкнутся с нехваткой продовольствия и пространства, Федоров прогнозировал неизбежность выхода человечества в космос:

«...вопрос об эпидемиях, как и о голоде, выводит нас за пределы земного шара; труд человеческий не должен ограничиваться пределами земли, тем более что таких пределов, границ, и не существует» (Федоров, Т. I: 274).

В «общем деле» должны быть осуществлены внутренняя и внешняя регуляция природы. Внутренняя (психофизиологическая) – это просветление сознания человека, внешняя – управление силами природы на земле и в космосе. Результатом последовательного осуществления метеорической и космической регуляции станет, по Федорову, «обращение земли из стихийно самодвижущейся в земноход, движимый всем человеческим родом, как кормчим (самодержцем с корабельною прислугой земного корабля)» (Федоров, Т. II: 256).

Проект всеобщего воскрешения Н. Ф. Федорова обоснован с позиций религиозного мировоззрения: воплощение христианских идей понимается философом как внесение в сознание и природу разумных, созидательных, трудовых начал. Не случайно В. С. Соловьев назвал федоровский «проект» «первым движением вперед человеческого духа по пути Христову» и указал на его «религиозный, а не научный характер»².

Соединение религиозного, космического и антропоцентрического начал обусловило особенности словоупотребления Федорова: для объяснения идей «трудового христианства» философ переосмысляет теологические термины, а также

включает транстерминологизированные единицы в следующий этап синтаксического терминологического образования. Феномен переосмысления – один из основных в терминотворчестве Федорова, который формулирует свои идеи, опираясь на ключевые понятия христианства и православия, ср.:

«Он не принимает дарового спасения. У него есть очень глубокие мысли о внехрамовой литургии, внехрамовой Пасхе. <...> Федоров хочет сделать литургию и Пасху имманентной человеку, внутренним делом человеческой активности. <...> Федоров не хочет рая, созданного не самими людьми и потустороннего» [4: 451].

Подход к учению Федорова как к «активному христианству» отсылает нас, по мнению Д. В. Барановского,

«к контексту русской религиозно-философской мысли, в которой формы рациональности были связаны с религиозной картиной мира, а следовательно, и философско-антропологический посыл также имел религиозную основу» [3: 127].

Эта религиозная основа обусловила структуру философской терминосистемы Н. Ф. Федорова, в ядро которой входят привлеченные и транстерминологизированные единицы религиозного дискурса. Проанализировать механизм конструирования новых понятий на основе существующего концепта позволяет совокупность методов анализа, используемых в современном когнитивном терминоведении.

Для когнитивного терминоведения характерен подход к термину не как к статичному, а как к динамическому многомерному явлению, участвующему в разноуровневых ментальных процессах получения, формирования и развития знания. В качестве важнейших идей когнитивного терминоведения Е. И. Голованова называет: 1) изменение взгляда на характер соотношения термина и понятия, углубление понимания данного соотношения путем введения в терминоведческий оборот понятий «концепт», «концептуальные структуры», «форматы знания»; 2) признание первостепенной значимости когнитивных функций термина, из числа которых наиболее важной является ориентирующая функция; 3) рассмотрение термина в качестве динамического образования, в связи с чем приписываемая ему дефиниция трактуется как имеющая относительный, а не абсолютный характер, см.: [5: 38–40].

Переход к когнитивным методам изучения сделал термин открытым для многих принципиально новых идей: так, Памела Фабер рассматривает специальные лексемы как «конвейеры концептуального значения и механизмы передачи знания» [14: 16]. Открытие методов когнитивного

анализа дает возможность раскрыть механизмы сложных, противоречивых процессов познания, протекающих в философском тексте.

Русская религиозная философия является особым видом терминообразующего дискурса, для которого характерны такие механизмы образования и функционирования специальной лексики, как привлечение («дискурсивная миграция») и переосмысление теотерминов, в основе которых лежат традиционные религиозные концепты.

В изучении философской концептуализации мира мы постоянно сталкиваемся с совокупностями концептов, образующих терминосистему, которая с точки зрения когнитивного подхода определяется как структура, отражающая специальную картину мира и выявляемая посредством категоризированной и концептуализированной информации на основе логико-понятийных, когнитивно-языковых, дискурсивных и собственно терминологических требований (см.: [9: 219–220]). В рамках когнитивного терминоведения объектом анализа является внутренняя семиотическая природа термина, обусловленная связью со специальным знанием, специальной коммуникацией и связанной с ними деятельностью.

***

Термины как особый класс лексических образований, используемых в вербализации религиозно-философских концептов, нуждаются в толковании содержательной структуры.

Механизм философского переосмысления терминов, участвующих в вербализации религиозных концептов, является одним из основных в творчестве русского философа-космиста Н. Ф. Федорова. Это явление вызвано религиозным характером его мировоззрения, учение которого Н. А. Бердяев назвал «последней попыткой построения патриархально-родственной общечеловечности» [4: 466].

Религиозный характер философского учения Н. Ф. Федорова обусловил наличие в его произведениях большого количества привлеченных единиц религиозного дискурса, обозначающих базовые концепты христианской культуры: названия религиозных праздников (Рождество, Великий Пяток, Живоначальная Троица, Еврейская Суббота); имена собственные библейского происхождения (Авраам, Бог, Бог-Отец, Лазарь, Капернаум, Нагорная проповедь, Заповедь «Шедше, научите», Первосвященническая молитва, Страшный Суд, Хам, Эдем); теологические термины (Агатицея, Крест, Символ веры, Православие, Теодицея, Троиединство).

Для религиозной философии вообще и для Федорова в частности характерно использо-

вание такой разновидности семантического терминологического образования, как терминологизация, внешним мотиватором которой служит теологический термин (или термин православия). Мотиваторами семантического терминологического образования являются: Антипасха (антипасха), Пасха (пасха), Пятидесятница, Рождество (рождество), литургия, Крещение (крещение), преображение и некоторые другие. Стоит отметить, что большинство теотерминов используются в двух функциях: со специализацией значения (переосмысление) и без нее (привлечение). Привлечение – это перенос термина из одной терминосистемы в другую без изменения объема понятия.

Анализ функционирования слова *пятидесятница* в текстах произведений Н. Ф. Федорова позволяет выявить процесс образования нового (религиозно-философского) понятия на базе закрепленных в исходном концепте элементов кода христианской культуры.

Для составления конкорданса к слову были использованы подкорпус текста «Философии общего дела» (тома 1–4), введенный в систему Sketch Engine³, и ее программные средства. Текстовый корпус как инструмент анализа понимается нами как «коллекция текстов естественного языка в электронной форме, часто составляемая в соответствии с определенными критериями проектирования и обычно содержащая многие миллионы слов» [15: 140]. Функция Concordance позволила выявить упорядоченный список всех употреблений слова *пятидесятница*, установить их точное количество – 24 (рис. 1).

Анализ всех контекстов употребления свидетельствует о двух типах употребления слова *пятидесятница*: в качестве привлеченного термина и в качестве переосмысленного теотермина. Привлеченный термин *Пятидесятница* отражает семантическое пространство христианской концептосферы: это номинация одного из двенадцатых православных праздников, регулирующих календарное время (день Святой Троицы, или Троица), который празднуется на пятидесятый день после Пасхи. Теотермин напрямую соотносится с сюжетом «Деяний святых апостолов», входящих в Новый Завет. Сюжет, описанный в «Деяниях», входит в особый текст культуры. Второе значение термина образовано метонимически: пятьдесят дней от дня Пасхи до праздника Святой Троицы. Библейский сюжет воспроизводится Федоровым через его основные составляющие, представленные в виде динамического фрейма: сошествие Св. Духа («в виде голубя»), раздача огненных языков («для проповеди, т. е. для обличения розни и для духовного пробуждения»), разделение языков («раздельшийся древле глас (язык,

люди), зле согласившийся» (Федоров, Т. III: 433). В философском тексте вербализуется информация, подвергшаяся специальной когнитивной обработке: элементы исходного фрейма заменяются новыми. Голубь («символ любви и согласия») меняется на образ «дочери человеческой», воплощающей «замену рождения воскресением»; «огненные языки» – на «регулятор или громопровод». Взаимодействие разных фреймовых структур порождает когнитивную метафору, символом которой (в терминологии Г. Н. Складневской – компонент семантики, связывающий метафорическое значение с исходным, см.: [10: 52]) является соединение.

Новое понятие (пятидесятница как объединение людей в деле воскресения) трансформирует семантический континуум христианской концептосферы: формируется новое знание о Боге и человеке и новый ритуал.

Одним из способов концептуализации действительности и репрезентации нового знания в философско-религиозном тексте является когнитивная метафора, которая, в отличие от образной, позволяет через сравнение с хорошо известным высветить существенные признаки специального понятия. Метафоричность и использование образных средств являются свойствами поэтики Федорова, проецирующимися на его философское терминотворчество: при помощи метафорического переноса создается новое понятие. Это роднит филосо-

фский текст с художественным, однако в последнем на первый план выходит эстетическая функция образной метафоры, а в религиозно-философском – познавательная функция когнитивной метафоры: он «пробивается к знанию» через терминологизированную метафору и образное изложение основных положений мировоззрения Федорова.

Символ метафоры включает множество сем, основанных на ассоциативных признаках, что позволяет автору включить в понятие «пятидесятница» разнородные и многоаспектные смысловые составляющие: регуляция, обличение розни, совершеннолетие, «новые Вавилоны» (новые цивилизации), замена рождения воскресением и др. Так на базе теотермина образуется авторский философский термин: вербализующая философский концепт единица метаязыка, значение которой определяется только в составе философской терминосистемы конкретного автора, или авторской терминосистемы [6: 85]. С точки зрения когнитивного подхода философский термин представляет собой не только языковой знак концепта, но и динамический конструкт, способный изменять свой содержание в процессе когнитивии.

Когнитивная значимость термина определяется сложностью и многокачественностью стоящего за ним объекта; когнитивно значимые термины вступают в процессы терминологической деривации, отражающие непрестанное движение

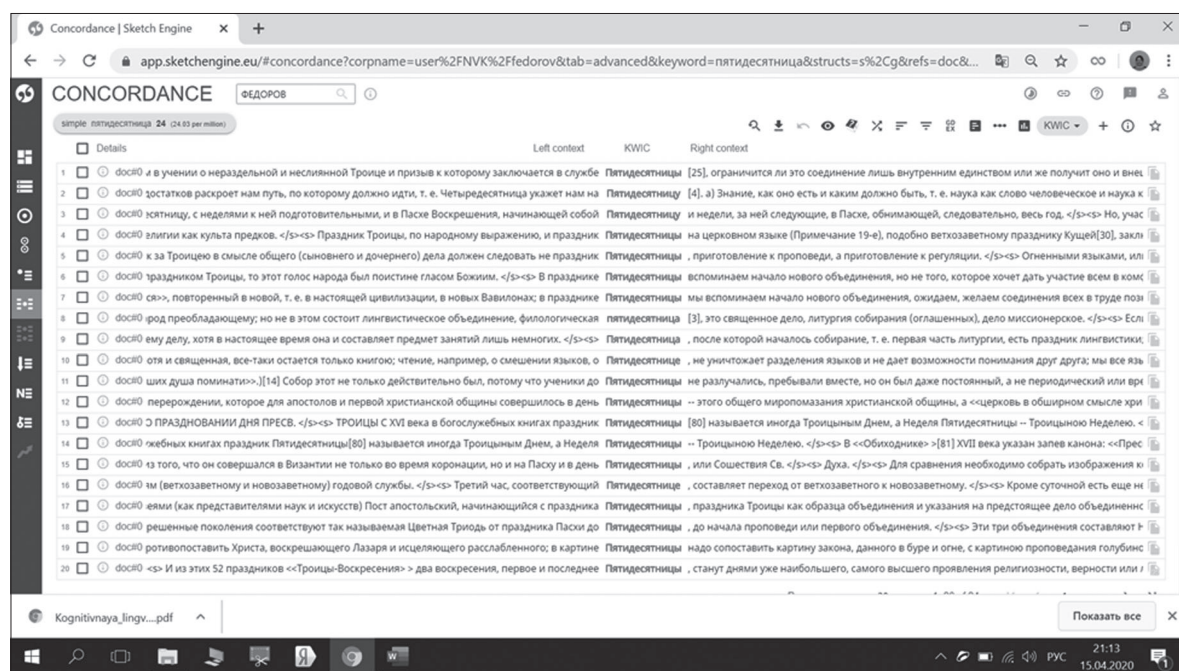

Рис. 1. Конкорданс к слову *пятидесятница* в корпусной поисковой системе Sketch Engine (фрагмент)

Figure 1. Concordance for the Russian word *Pentecost* in the Sketch Engine corpus (fragment)

философской мысли. Созданный на основе метафорического переосмысления авторский термин *пятидесятница* включается автором в следующий этап философского терминологического образования, ведущим механизмом которого является синтаксический способ.

Сочетание процессов лексико-семантического и синтаксического терминологического образования привело к появлению двухкомпонентного авторского термина *этнографическая пятидесятница*, значение которого – духовное родство, крестовое братство. «При заключении крестового братства принадлежащие к различным племенам будут меняться своими образками и каждый крестовый брат будет, таким образом, носить образок с изображением не того племени, к которому принадлежит сам, а того, к которому принадлежит его крестовый брат» (Федоров, Т. III: 433).

Еще один двухкомпонентный термин образуется аналогичным способом: *филологическая пятидесятница*: объединение человечества в одном «всемирном, всенародном, всеязыческом, христианском» языке, который должен быть «результатом сравнительного языкознания»; единство в слове. «Пятидесятница, после которой началось соби́рание, т. е. первая часть литургии, есть праздник лингвистики; но то, что совершилось тогда чудом, теперь должно совершиться трудом» (Федоров, Т. III: 434).

Анализ дефиниций дополним обращением к корпусному методу визуализации концептов

системы Sketch Engine. Инструмент «Тезаурус» позволяет выявлять семантические связи между словами с количественным указанием силы этой связи. Извлечение облака тегов *пятидесятница* наглядно демонстрирует одновременное функционирование в тексте двух смысловых комплексов: Пятидесятница как христианский православный праздник (торжество, вечеря, седмица, весна, воскресенье, Пасха) и как всеобщее Воскрешение (новое рождение, воскресение) (рис. 2).

Особую роль в развертывании концептуальной структуры новой терминологической парадигмы играет статья «Роспись наружных стен храма во имя двух ревностных чтителей живоначальной троицы – греческого и русского, – при котором находится музей или библиотека». В этом тексте представлен редкий для философского текста способ репрезентации концепта, названный А. П. Бабушкиным «мыслительными картинками». Мыслительные картинки – это репрезентации, которые отражают в сознании носителей языка основные предметные характеристики объекта (цвет, объем, конфигурацию и т. д.) (см.: [1: 19]). В таких структурах важнейшими параметрами являются цвет, объем, конфигурация репрезентируемого предмета, которые «считываются» со зрительного восприятия. Интересно, что мыслительные картинки – это не «моментальные снимки», отражающиеся в сознании одного человека, но целые «галереи образов» (см.: [2]).

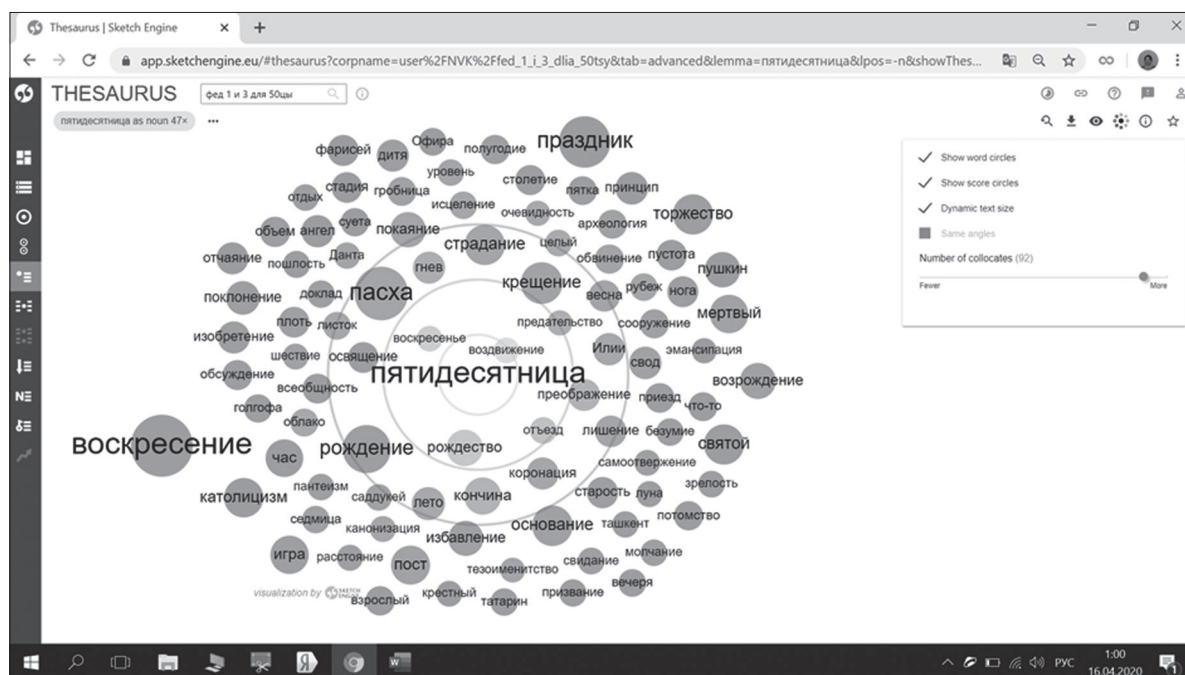

Рис. 2. Лексико-семантические связи слова *пятидесятница* в корпусной поисковой системе Sketch Engine (подкорпус «Федоров»)

Figure 2. Lexical-semantic relations of the Russian word *Pentecost* in the Sketch Engine corpus ("Fedorov" subcorpus)

Тип репрезентации знания обусловлен особой темой статьи: это развернутое описание внешней росписи храма с указанием местоположения и детализацией объектов, они не реальны, то есть являются подлинными «мыслительными картинками»:

«На самой же картине исполнения Первосвященнической молитвы, на наружной стороне храма, каждый отрок и отроковица одного племени будут представлены носящими на себе образки с изображением типов всех других племен в знамение примирения и любви к ним. <...> Это и есть этнографическая пятидесятница. По другую сторону дверей будет изображена лингвистическая пятидесятница: взрослые представители различных языков (народов) будут изображены каждый со свитком письма. <...> Словом, изображение должно согласоваться с наиболее принятой классификацией языков» (Федоров, Т. III: 437).

По характеру сем, эксплицируемых в описании наружной росписи, на которую Федоров возлагал функцию просвещения масс, можно судить о характере концепта, стоящего за конкретными языковыми единицами.

Семы наглядно-чувственного макрокомпонента значений регистрируют мыслительную картинку. Ядро лексической структуры описания составляет предметная лексика, распределенная по текстовым тематическим полям: элементы архитектуры (*фронтон, двери, арка, глава, наружная сторона, стены, архитектурный декор*); город (*фабрика, магазин, вывески изделий, шахта, фабричная труба, университеты, музеи, потухшая труба, закрытые магазины*); письменность (*книга, свиток, азбука*). В описании наружной росписи прилагательные с семантикой цвета, конкретизирующие значения существительных, употребляются преимущественно в прямом значении: *красные ноги (апостолов), голубое небо, книга в золотом окладе*.

Лексема *книга* играет ключевую роль в репрезентации авторского концепта «филологическая пятидесятница»: на это указывают многочисленные образные контексты, например:

«Книга в лучезарном сиянии на троне есть апофеоза просвещения. Голубь с масличною ветвью указывает на примиряющее сословия и народы просвещение в противоположность нынешнему образованию, вносящему вражду. Едина книга вместо многих, составляющих библиотеку, указывает на единомыслие и вместе и единодушие» (Федоров, Т. III: 728).

Концепт «новой пятидесятницы» включает в себя элементы «старого знания», представленные элементами христианского «текста культуры», который В. Н. Телия определила как «знаковое пространство, во временных рамках которого имеет (или имела) место культурно маркированная деятельность» [13: 15]. В федоровском описании это канонические изображения богословов: Иоанна, Григория, Феофила, Митрофана,

Иоанна Дамаскина («Это отцы нераздельной еще церкви»). Эти образы также являются «мотиваторами» переосмысления исходного концепта: от старой нераздельной церкви – к новому нераздельному человечеству, к пятидесятнице в федоровской картине мира.

Когнитивный анализ текстовой репрезентации концепта подтверждает мысль В. М. Лейчика о том, что

«термины рождаются и “кристаллизуются”, становятся относительно устойчивыми квантами когниции и информации о специальных концептах в процессе создания терминопорождающего текста» [8: 128].

На базе традиционного концепта христианской концептосферы возникает новый многомерный философский концепт *пятидесятница*, репрезентируемый при помощи когнитивной метафоры, фрейма и мыслительных картинок и обозначаемый тремя авторскими философскими терминами.

На связь концепта с библейской и мировой историей указывают элементы христианского культурного кода (сюжет о схождении Святого духа, Вавилон, ветхозаветный праздник Кушеч). Одной из первых предложила связывать концепт с культурой А. Вежбицка, подчеркнув, что концепт отражает именно культурно обусловленные представления человека о мире. Идея А. Вежбицкой была одобрена многими лингвистами, среди которых В. Н. Телия, предложившая дать концепту «культурно-национальную “прописку”» [12: 96].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование нового знания на базе религиозного концепта неразрывно связано с процессом терминотворчества. Мыслитель, вводящий в философию некоторую языковую единицу, одновременно предлагает свое, авторское, толкование нового концепта. Традиционно наличие у философского термина разных дефиниций считают проявлением терминологической многозначности, которая преодолевается в пределах конкретной терминосистемы (см.: [7]). Ю. В. Сложеникина считает, что в подобных случаях следует говорить о факте семантической, а именно дефинитивной вариантности:

«Связывать разные авторские дефиниции с выражением одного общего специального понятия позволяет их сигнификативное единство, общность терминируемого концепта» [11: 66].

Представляется, что в анализируемом случае сигнификативного единства понятий не наблюдается: термины принадлежат разным метаязыкам, и новый термин существует и может быть понят только в пределах авторской терминосистемы. Этот факт подтверждается и наблюдаемыми различиями в системных связях теологического

термина *Пятидесятница* и производного от него авторского философского термина. Особенность «Философии общего дела» состоит в одновременной лексической экспликации трех концептов: универсального христианского концепта *пяти-*

десятница, исторический слой которого отражается в Новом Завете, национально-культурного, православного (Святая Троица) и авторского: пятидесятница как объединение людей в общем деле воскрешения, в крестовом братстве и языке.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект 17-29-09049 офи_м «Словарь авторских философских терминов Н. Ф. Федорова»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. / Сост., подгот. текста и коммент. А. Г. Гачевой и С. Г. Семенов. М.: Прогресс, 1995 (I, II), 1997 (III), 2005 (IV). Цитирование осуществлено по электронной версии Собрания сочинений Н. Ф. Федорова на портале <http://nffedorov.ru/>. В круглых скобках после цитаты указаны фамилия, том и номер страницы.
- ² Соловьев В. С. Письмо Н. Ф. Федорову от 12 января 1882. Москва // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. Т. IV. М.: Evidentis, 2005. С. 600.
- ³ Sketch Engine (<https://the.sketchengine.co.uk>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 104 с.
2. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология: Монография. Воронеж: ООО «Ритм», 2018. 229 с.
3. Барановский Д. В. Философия общего дела: активное христианство или русский космизм: к истории понятий в отечественной научной традиции XX в. // Научное наследие и развитие идей К. Э. Циолковского: Материалы 54-х Научных чтений памяти К. Э. Циолковского. Калуга, 17–19 сентября 2019 г. Калуга: Политоп, 2019. С. 127–130.
4. Бердяев Н. А. Религия воскрешения // Н. Ф. Федоров. Pro et Contra: К 175-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти Н. Ф. Федорова. СПб.: РХГИ, 2004. С. 451–468.
5. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
6. Козловская Н. В. Авторский философский термин как объект лингвистического описания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 2. С. 84–91.
7. Козловская Н. В. Русская философская терминология конца XIX – начала XX в.: Монография. СПб.: САГА, 2017. 188 с.
8. Лейчик В. М. Когнитивное терминоведение – пятый этап развития терминоведения как ведущей научной дисциплины рубежа XX–XXI веков // Когнитивная лингвистика: Новые проблемы познания: Сб. науч. трудов / Под ред. Л. А. Манерко. М.; Рязань, 2007. С. 121–133.
9. Манерко Л. А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении // Современные тенденции в лексикологии, терминологии и теории LSP (сборник научных трудов). М.: Изд-во МГОУ, 2009. С. 207–220.
10. Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Филологический факультет, 2004. 166 с.
11. Сложеникина Ю. В. Классификации терминологических вариантов // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 4–5. С. 51–71.
12. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / Под ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
14. Pamela Faber (Ed.). A cognitive linguistics view of terminology and specialized language. Series: Applications of cognitive linguistics. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton (Publisher), 2012. 307 p.
15. Teubert W., Cermakova A. Corpus linguistics: A short introduction. London: Athenaeum Press, 2008. 154 p.

Поступила в редакцию 30.04.2020

Natalia V. Kozlovskaya, Doctor of Philology, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
mnegolosbyl@gmail.com

THE MECHANISM OF RETHINKING RELIGIOUS CONCEPTS IN THE PHILOSOPHICAL TERM SYSTEM OF N. F. FEDOROV*

The article deals with the rethinking of the term “Pentecost” in Nikolai F. Fedorov’s philosophy interpreted in the context of modern cognitive terminology science. It has been shown that a theological term is a motivator of the semantic term formation. The importance and relevance of the research is determined by the need to describe the mechanism

of rethinking the terms used for the verbalization of religious concepts, which was one of the main tools of a Russian cosmist philosopher Nikolai F. Fedorov. In this study, the methods of cognitive analysis were for the first time applied to Fedorov's transterminologization. In a philosophical text, the information that undergoes special cognitive processing is verbalized: the elements of the initial frame are replaced with the new ones. Thus, the dove ("a symbol of love and harmony") is transformed into the image of the "daughter of a man" which embodies the "replacement of death with resurrection", while the "tongues of fire" are substituted by the "regulator or lightning conductor". The interaction between different frame structures generates a cognitive metaphor of the "Pentecost as connection". A new notion (Pentecost as the connection of people for the common cause of resurrection) transforms the semantic continuum of Christian sphere of concepts through creating a new kind of knowledge about God and a human and through forming a new ritual. The "metaphorical symbol" comprises a great number of semes based on associative criteria, which gives the author an opportunity to fill the notion "Pentecost" with heterogeneous and multifaceted semantic constituents: regulation, denunciation of discord, full age, "new Babylons" (new civilizations), the substitution of birth with resurrection, etc. Based on metaphorical rethinking, the authorial term "Pentecost" is included by its author into the next stage of term formation in philosophy which uses the syntactic method as a key mechanism. Fedorov's *Philosophy of the Common Cause* is characterized by a distinctive feature which lies in simultaneous lexical explication of three concepts: the universal Christian concept of Pentecost, with its historical layer being represented in the New Testament; the national-cultural Orthodox concept (the Holy Trinity); and the authorial concept of Pentecost seen as the connection of people for the common cause of resurrection, in the brotherhood of the cross and in language. Besides the traditional methods of contextual and concept analysis, the methods of corpus linguistics were employed for the research. The subcorpus of Fedorov's collected works and the text analysis software tools of the Sketch Engine corpus manager were used for building the concordance. Thesaurus corpus engine revealed the simultaneous functioning of two semantic complexes within the text: Pentecost as an Orthodox Christian festival and as the universal Resurrection.

Keywords: philosophical term system, semantic term formation, syntactic term formation, transterminologization, cognitive term study, dynamic frame, mental picture, authorial philosophical term

* The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 17-29-09049 "Dictionary of N. Fedorov's authorial philosophical terms".

Cite this article as: Kozlovskaya N. V. The mechanism of rethinking religious concepts in the philosophical term system of N. F. Fedorov. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 7. P. 17–24. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.534

REFERENCES

1. Babushkin A. P. Types of concepts in the lexical and phraseological system of the language. Voronezh, 1996. 104 p. (In Russ.)
2. Babushkin A. P., Sternin I. A. Cognitive linguistics and semasiology. 2018. 229 p. (In Russ.)
3. Baranovskiy D. V. Philosophy of common cause: active Christianity or Russian cosmism: to the history of concepts in Russian scientific history XXs cent. *Scholarly heritage and development of ideas of K. E. Tsiolkovskiy: Proceedings of the 54th Scientific Readings in memory of K. E. Tsiolkovsky. Kaluga, September 17–19, 2019*. Kaluga, 2019. P. 127–130. (In Russ.)
4. Berdyaev N. A. The religion of the resurrection. *N. F. Fedorov. Pro et Contra: Commemorating the 175th birth anniversary and the 100th death anniversary of N. F. Fedorov*. St. Petersburg, 2004. P. 451–468. (In Russ.)
5. Golovanova E. I. Introduction to cognitive terminology science. Moscow, 2011. 224 p. (In Russ.)
6. Kozlovskaya N. V. Authorial philosophical term as an object of linguistic description. *Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2018. No 2. P. 84–91. (In Russ.)
7. Kozlovskaya N. V. Russian philosophical terminology of the late XIX and the early XX centuries. St. Petersburg, 2017. 188 p. (In Russ.)
8. Leychik V. M. Cognitive terminology science – the fifth stage of the development of terminology science as a leading scientific discipline at the turn of the XXI century. *Cognitive linguistics: New problems of cognition. Collection of research papers*. (L. A. Manerko, Ed.). Moscow, Ryazan, 2007. P. 121–133. (In Russ.)
9. Manerko L. A. "Term system" concept in modern terminology science. *Modern trends in lexicology, terminology and LSP theory (collection of research papers)*. Moscow, 2009. P. 207–220. (In Russ.)
10. Sklyarevskaya G. N. Metaphor in the language system. St. Petersburg, 2004. 166 p. (In Russ.)
11. Slozhenikina Yu. V. The classifications of terminological variation. *Language. Philology. Culture*. 2015. No 4–5. P. 51–71. (In Russ.)
12. Teliya V. N. Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects. Moscow, 1996. 288 p. (In Russ.)
13. Teliya V. N. Priority tasks and methodological problems of studying the phraseological structure of language in the context of culture. *Phraseology in the context of culture* (V. N. Teliya, Ed.). Moscow, 1999. P. 13–24. (In Russ.)
14. Pamela Faber (Ed.). A cognitive linguistics view of terminology and specialized language. Series: Applications of cognitive linguistics. Berlin, Boston, 2012. 307 p.
15. Teubert W., Cermakova A. Corpus linguistics: A short introduction. London, 2008. 154 p.

Received: 30 April, 2020